

The image is a book cover for 'Molot Imperii Tom 5'. It features a central character, Nikita Kirilov, with a black eyepatch over his right eye and a dark, tactical jacket. He is holding a submachine gun. The background is a dark, war-torn city with smoke and fire. The title 'НИКИТА КИРОВ' is at the top, and 'МОЛОТ ИМПЕРИИ ТОМ 5' is at the bottom in a metallic, riveted frame.

НИКИТА КИРОВ

МОЛОТ
ИМПЕРИИ
ТОМ 5

Никита Киров
Молот империи. Часть 5
Серия «Молот империи», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69946267

SelfPub; 2024

Аннотация

Меня называли Молот Империи. Я был генералом, который спас страну, а потом стал угрозой. Теперь я узник, обречённый на вечное заточение. Но появилась другая угроза, против которой бесполезны армия и боевые шагающие машины. Тогда вспомнили обо мне. Если помогу, получу свободу и верну давно утерянное. И даже не сомневаюсь, что в этом договоре есть подвох.* * * (У серии есть приквел под названием "Я-палач")

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	44
Глава 5	56
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Никита Киров

Молот империи. Часть 5

Глава 1

– Кто наши?

– Наши! Это боевые ригги Дома Варга!

В наушнике послышался так хорошо знакомый мне хриплый голос:

– Говорит БРИ-один «Небожитель Инжи Дерайга». Прошу назначить цели.

Ударная группа с севера, они всё-таки пришли, ещё и усиленные другим Исполином. Я их не ждал. Но да, похоже, это действительно они.

С моей позиции их не видно, они ещё далеко. Но враг их уже заметил, судя по манёврам.

– Рад вас слышать, – сказал я в ответ по радиии. – Отключите радары, вся группа!

– Принято!

Боевые ригги врага перестраивались навстречу новой угрозе. Если ничего с этим не сделать, противник уничтожит нашу ударную группу, а потом примется добивать нас.

– Выдвигаемся, – приказал я резервной квадре по радиии. – Прикроем парней.

Первый пилот моей ригги взялся за рычаги. Шагоход качнулся и плавно выдвинулся вперёд. Вслед за нами вышли четыре Паладина резервного отряда. Тяжёлые орудия главного калибра поднимались заранее, открывались лючки с ракетами, в дополнительные пушки заряжались бронебойные снаряды.

– Марк, пали из всего, что есть, – передал я ему по дополнительному каналу. – Нам нужно много огня.

– Есть! – отозвался Марк.

Его машина выдвигалась следом. Залпы из скорострельных пушек его Исполина были такими громкими, что я слышал их через броню нашего шагохода.

Я начал по очереди переключать тумблеры на пульте, готовя орудия и ракеты. Над каждым зажигалась лампочка. Автоматы заряжания непрерывно щёлкали, механическое табло на моём дисплее показывало, сколько снарядов осталось и сколько загружено.

– Докладывает Ищейка! – через помехи послышался голос Валентина. – Веду огонь по Исполину.

Передача резко оборвалась, но Марионетка, которая почти вошла в город, заметно дёрнулась. Снаряд попал ей в корпус, оторвав несколько бронелистов. Самый большой рухнул вниз, подняв кучу пыли и кого-то раздавив.

Марионетка начала поворачиваться, но неуклюжий Исполин только показал мне свой уязвимый бок.

– Первый пилот, стой, – передал я по внутренней связи.

Василий потянул рычаги на себя. Шагоход остановился и качнулся, прицел орудия дёрнулся вниз и вверх. Я взялся за обе рукоятки наводки, поворачивая пушку главного калибра.

– Стреляю! – крикнул я.

Находившиеся в кабине штабисты и радист закрыли уши руками, у них в наушниках защиты не было. Я нажал на кнопку.

Риггу пошатнуло, тяжёлое орудие отошло от отдачи назад. В наушниках раздался резкий щелчок, спасая уши от грохота выстрела.

Марионетка загорелась, через пробоину ударила струя ярко-оранжевого огня. Пробил ей топливный бак. Но она не взорвалась. А вот более мобильный Красный Дракон отступал задним ходом, держась к нам своей толстой лобой бронёй. На его плечах открывались лючки, сейчас он выпустит опасные наводящиеся ракеты.

– Марк! Не дай ему стрелять!

Позади донёсся залп. Пальнул главный калибр, а следом прилетело шесть снарядов поменьше и врезались в Красно-го Дракона. Вражеский Исполин выпустил маскировочный дым, спасаясь от обстрела, но я видел, что ему хорошо досталось.

Снаряды летели ещё и ещё. Новенький Исполин, хоть и был не таким сильным, мог стрелять быстро даже из трёхсотки, намного быстрее остальных. До меня через броню до-

носился грохот. А потом ещё дали залп союзные Паладины.

Мы наступали, чтобы прогнать врага из пригорода и не дать ему уничтожить нашу ударную группу. Внезапную контратаку мы использовали по полной, но настало время другого оружия. Я нацелил вспомогательные сотки и убрал руки от пульта.

Время старых Небожителей. Нужен амулет со свечой предка. Я расстегнул воротник и снял цепочку с шеи. За тёмным стеклом амулета ярко сверкал огонёк души. Я взял этот гладкий тёплый шар в обе руки и сильно сжал.

Амулет нагрелся сильнее, он уже почти обжигал ладони и просвечивал через них.

– Господин генерал? – позвал меня кто-то из команды. – А что это...

– Не мешай... всем продолжать бой несмотря ни на что!

Я закрыл глаза. В голове поплыло, будто я засыпал. Прогремел гром, но с такой силой, что его было слышно через толстую броню. Я сидел в кресле командира с закрытыми глазами, но видел всё так, будто находился на крыше своей ригги.

Повсюду летали снаряды разных калибров, от пуль до тяжёлых бомб из осадных мортир. Всё взрывалось, вокруг огонь и едкий дым. Бой шёл в самом городе, а мы шли по безлюдной улице.

Наш шагочод только что раздавил брошенный прилавок уличного торговца едой. Тяжёлые ноги глубоко вдавливали

в землю камни брусчатки. Союзный паладин срезал путь через дворы, ломая заборчики и разрывая бельевые верёвки, которые не успели убрать. Третий сорвал телефонные провода и опрокинул столб электроопоры.

Там, где появилась ударная группа, тоже шёл бой. Два союзных Исполина, Ищейка, четырёхногая машина с большой новенькой пушкой на спине вела прицельный огонь. Каждое попадание для врага было сокрушительным, ведь это самое мощное орудие среди всех Исполинов.

Лишённый главного калибра Небожитель пускал вперёд мощные ракеты, оставляющие за собой густой шлейф из дыма. Десятиметровые Катафракты на фоне тридцатиметрового Исполина казались совсем небольшими.

Мне было жарко, будто я сидел рядом с работающим двигателем. Амулет обжигал ладони. Пахло горелым игниумом. Но это всё работало.

Солнце исчезло, закрытое тучами, которые сгустились прямо над нами. Эти тучи необычные, очень низкие, с красным оттенком, как при закате. Они шли в сторону врага против ветра.

Стало темнеть, будто начиналось затмение. Гром прогремел ещё раз. Ветер подул в другую сторону, он становился сильнее. Мусор, обломки, пыль и дым сдувало в сторону врага.

Тучи становились всё краснее, показывая, что это не природное явление. Порывы ветра стали такими сильными, что

сдували людей с ног. Пошёл снег вместе с сильным градом. Градины размером с кулак падали вниз, прямо на пригород, где засел враг.

Именно так раньше воевали Небожители прошлого, которые вернулись вновь.

Но это только начало.

Внутри туч громыхало и полыхало красным. Бой становился всё менее интенсивным, всё больше солдат укрывались от града.

Ещё раскат.

А потом красная молния с громким взрывом ударилась в землю. Вверх пошёл дым, а на земле осталась воронка. Вместо снега начался дождь, который быстро перешёл в ливень. Град стал меньше.

Ещё одна молния ударила в штурмовой танкист. Он задымился, оружие плавно опустилось вниз. Третья ударила во вражеского Катафракта.

Катафракту плевать на это, у него внутри стоит свеча духа предка, наподобие той, которую я держал в руках. Духи предков способны справиться с такой угрозой.

Но люди внутри наверняка не знали об этом. Боевая машина остановилась вместо того, чтобы продолжать бой. Они уже паникуют.

Молнии стали бить чаще. Мои виски сдавило, как тисками, но я терпел. И красные молнии – они не мои. Я не мог говорить с духом предка напрямую, но мы друг друга пони-

мали. Я хочу показать и свои способности.

С неба упал сгусток красного огня размером с мяч. Дом в пригороде, куда он упал, вспыхнул, несмотря на ливень. Начали падать ещё, поджигая здания.

А это оказалось сложно. В носу зажгло, из него побежала кровь, но я всё ещё держал амулет. С неба продолжили падать молнии и красное пламя.

Не так много, чтобы перебить там всех. Это пугало, но сильного вреда не наносило. По эффективности даже слабее, чем обстрел ракетами. Я не стал использовать в самом начале битвы, ведь потом враг бы вернулся, а способности восстанавливаются долго, днями, а то и неделями.

Но сейчас, когда все на пределе, это идеальный момент, чтобы перехватить инициативу.

Голова кружилась, в висках стучало, сердце сильно билось в груди, но я держал горячий амулет. Он уже стал светить слабее, как затухающая лампа. Красные молнии и красное же пламя падало с неба, но уже намного слабее. Тучи расходились, дождь прекратился.

Всё, закончилось. Но я был не единственным Небожителем на этом поле. Другой решил прийти мне на выручку.

Там, к северу-западу от нас, вспыхнуло пламя яркой вспышкой. Как торнадо, что иногда бывало на юге, только состояло оно из огня. Вращающийся столб пламени вырос-тал всё выше и выше, пока не перерос союзных Исполинов, рядом с которыми он появился.

Пламя становилось ещё выше и выше, а потом пошло вперёд с высокой скоростью. Огромный огненный смерч, который быстро летал над полем боя.

Даже я чувствовал эту энергию в воздухе. Она другая, не такая как у меня и у предка Громовой. Но она похожа.

Я открыл глаза. Снова в кабине. Амулет уже едва тёплый. Я разжал руки и положил его на откидной столик перед собой. Саднило в горле и носу, по лицу бежал пот. Я вытер кровь из носа платком. Сердце билось, как после пробежки.

В прошлый раз так хреново не было. Но в прошлый раз мы всего-то вызвали шторм.

А сейчас нечто другое, намного сильнее. Но и времена сейчас другие.

Я с трудом повесил амулет на шею. Пальцы плохо слушались, а руки дрожали. Экипаж тем временем устался на меня.

– Чего встали? – прошептал я, не слыша даже себя сам, и откашлялся. – Чего вы встали? – продолжил я громче. – Атакуйте! – я поправил микрофон, закреплённый над гортанью. – Марк, иди в порт, помоги Кичиро и Артуру, а мы тут справимся сами.

– Принято!

Василий снова надавил на рычаги. Остановившийся Герберт прошёл дальше, разламывая сарай с дровами. Снаряд к главному калибру у меня был всего один, и я его уже выстрелил, но сейчас он уже не нужен.

Огонь исчез, снова вернулось солнце. Но врагу уже хватило того, что он увидел. Ригги поворачивали и уходили, кроме подбитых. Марионетка тоже стояла, огонь они затушили, но Исполин не двигался.

– Захватить Марионетку и её экипаж, – приказал я. – Живыми!

Внутри Франко Нумер, наследник Мидлии, он пригодится нам в дальнейшем.

Красный Дракон уже ушёл. Следом за ним и остальными вышли Уланы, чтобы преследовать и помешать перегруппироваться. Если повезёт, отгонят врага до реки и не дадут закрепиться на этом берегу, а основная армия вернёт оставленную столицу Бинхая.

Следом за Уланами отправились Катафракты, возвращаясь к тактике мобильных групп и обстрелов с дистанции. Нам нужно закрепить успех любой ценой и как можно быстрее.

Мы стреляли отходящим войскам вслед, но враг уже не палил в ответ. Они деморализованы, многие панически бегут вместо организованного отступления.

– Ищейка! – позвал я в рацию и поправил наушники. Уши под ними вспотели. – Валь, сможешь преследовать? Чтобы без поломок?

– Вряд ли, – отозвался Валентин. – Привод передней ходовой перегревается. А ещё у нас на хвосте Печать Огня, вообще-то.

– Тогда перегруппируйтесь с нами.

Это был удар в нужный момент, который враг не ожидал. Ударная группа, ввод резерва и способности Небожителей. Сработало только потому, что это было одновременно.

Я откинулся на спинку кресла и выдохнул. Я специально выжидал, чтобы урон был как можно более сокрушительным. Вряд ли они решатся на ещё одну атаку. Войска, вымотанные днями тяжёлых боёв и большими потерями, просто взбунтуются, но не пойдут на ещё один такой штурм.

По крайней мере, я бы не рискнул.

В оптике показались машины ударной группы с севера. Четыре Катафракта и два Исполина: Ищейка и Небожитель. Они шли к нашим позициям, сохраняя боевой порядок.

– Ищейка, – снова обратился я. – Там в порту жара, а у тебя хорошо получается топить корабли. Помогите им, Валь.

– Есть!

– Небожитель! – я посмотрел в оптику на огромную машину. – Ян, займи позиции в обороне.

– Выполняю, – прохрипел он.

– И, – я откашлялся. – Я рад, что ты сделал верный выбор, Янек.

Он промолчал.

* * *

Мы перестроились, готовясь отражать возможную атаку. Я не верил, что она будет, но лучше перестраховаться. Только потом, когда убедился, что всё в порядке, организовал мо-

бильные группы для наступления.

А потом уже риггу в восточную часть города, где собрался командный состав.

Всё ещё чувствовал себя слабым, даже колени с трудом гнулись. Духу предка Громовых тоже досталось, он едва светился, как спираль в лампочке, очень тускло. Не знаю, каких сил это стоило духу, но мы с ним хорошо поработали.

Сверху я видел, как сильно пострадал город, но внизу это совсем другое. Я вышел на площадь перед уничтоженным дворцом Ван Чэна, от которого остались только руины. Под ногами скрипели осколки стекла, гильзы и битая каменная крошка. Воняло гарью. Повсюду лежали градины, но скоро они растают, солнце уже нагревало воздух.

Тела вокруг собирали и складывали вместе, накрывая простынями, своих и врагов. Раненых тащили на носилках в полевой госпиталь, который быстро развернули прямо на площади.

А над всем этим торчали огромные боевые машины, которым быстро проводили мелкое обслуживание.

Едва я появился на площади, как все замолчали и уставились на меня.

– Продолжать работу, – приказал я и медленно двинулся дальше.

Но всё равно чувствовал на себе их взгляды, и иногда до меня доносился шёпот:

– Небожитель...

– Он как его прадед...

– Это он и есть. Слышали же, что Павел Громов – на самом деле это был дух призванного им предка? Так и он тоже, это дух того самого генерала Загорского в теле потомка!

– А тот смерч... в том Исполине дух Небожителя Дерайга! Он и сжѐг всё!

Генералы Бинхая собрались толпой, поздравляя Ван Чэна с первым настоящим боем. Невысокий Наблюдатель выглядел гордо, хотя лицо перемазано машинным маслом, а на лбу свежая повязка.

Он лично управлял Паладином под названием «Лудунь» в бою. Особо я за ним не следил, но Ван Чэн хоть не сбежал и торчал на виду у своих людей, поднимая им боевой дух. Уже хорошо.

– Генерал Загорский! – прокричал он. – Мы отбили порт и вышвырнули Ямадзаки в море!

Я кивнул.

– Через час военный совет, – сказал я. – Жду всех, кто остался.

С другой стороны площади был временный госпиталь, и туда же подошли машины ударной группы. Ищейка и Небожитель стояли рядом. Валентина вытащили наружу и усадили на коляску, хотя вряд ли получится проехать здесь хоть немного, настолько всё было завалено обломками.

Вокруг Валя офицеры и пилоты, которые тихо переговаривались друг с другом. Некоторые ранены, и ждали очере-

ди, поглядывая на палатку.

– Ты нас не ждал, верно, Рома? – широко улыбаясь, спросил Валентин.

– Я думал, вы трупы, – я подошёл ближе и крепко пожал ему руку.

– Я тоже так думал, – Валь выдохнул и начал крутить колёса, чтобы отъехать подальше туда, где было место. – Только собирались выходить, как вдруг прилетел наш Янек с горящей жопой и потребовал выходить в имперскую столицу. Вот мы и пошли на верную смерть. Сам же понимаешь, не мог я отказаться от его приказа. Он же главный, я приносил ему клятвы.

– Понимаю. Это ты уговорил его идти сюда?

– Не-а, – он помотал головой. – Я не знаю, что у него на уме. Мы обходили Мардаград с востока, а у самой реки он остановился и думал о чём-то наверное целых полчаса. А там уже показалась Печать Огня и ригги маршала. Думал, он прикажет их атаковать, хотя их было больше раза в два.

– Но что случилось?

– Ян приказал форсировать реку и идти на помощь тебе и Марку. Так и сказал. И потом даже не развернулся, чтобы подраться с Рэгвардом. Вот Келвин-то наверное удивился. Вот мы и пошли, как планировали изначально, – Валь выдохнул. – Только взбаламутил всех, этот наш правитель.

– Где Ян?

– Ему так себе после того, что он там устроил, – Валь по-

казал на палатку госпиталя. – Сознание потерял. А я помню, как вы тогда подорвали то озеро. Ладно. А ещё он тебя боится до усрачки. Велел тебя не пускать. Хотя, думаю, они тебя пустят.

– И чего он так боится? Ладно, пойду, поговорю.

Я кивнул Валю и направился в палатку. Раненые, кто мог стоять, уступали мне дорогу.

– Я с ним только поговорю, – я посмотрел на двух измотанных бойцов, которые стояли у входа. – И ничего я ему не сделаю, нечего ему бояться.

Оба измотанных охранника в грязной форме переглянулись и отошли, пропуская меня.

Глава 2

Я прошёл внутрь палатки. Света было мало, лампы, работающие на генераторе, едва светились. Подходящих помещений для раненых в городе не осталось, а помощь требовалось оказывать уже сейчас. Так что один из госпиталей разместили прямо на площади.

Сильно пахло спиртом, йодом и кровью. Раненых сносили в операционную, кто-то стонал. Хорошо хоть, есть анестезия, а то я прекрасно видел, что бывает, когда её нет.

– Генерал, – перемотанный окровавленными тряпками боец начал подниматься.

– Сиди, сынок, – показал я, хоть мужик был старше моего текущего возраста раза в два.

Ещё был отдельный закуток. Там мрачный доктор-бинхалец с ожогом на лице хлопотал над бледным Яном, раздетым до пояса.

Торс парня перемотан бинтами, как и плечо правой руки, единственное, что от неё осталось. Сам Ян выглядел совсем тощим, как мальчишка-подросток, только ещё и измождённый. На левом глазу грубая чёрная повязка, хотя её почти полностью закрывали отросшие неряшливые светлые волосы.

Но правый глаз ясный, не мутный, как раньше. Хоть и усталый, с заметной тенью под ним, почти синяком.

При моём появлении Ян вздрогнул и уставился на меня.

– Я почти закончил, – сказал доктор, продолжая перевязку. – Фугасный снаряд врезался в кабину машину, а там ещё остались повреждения от того прошлого пробития. Вот мелкие осколки и порезали лорда Варга.

– Серьёзная рана? – спросил я.

– Ничего серьёзного, большинство осколков застряло в одежде, но требовалось удалить то, что пробило и продезинфицировать, – доктор закончил работу. – Может быть, вы достучитесь до лорда Яна, генерал? У него сильная степень истощения, он почти не ест. А после боя ему стало ещё хуже, он потерял сознание. Может, это связано с тем... огнём?

– Разберусь, доктор – я кивнул, не собираясь обсуждать с ним это. – Спасибо. А мы поговорим.

– Снаружи, – прохрипел Ян, с трудом поднялся и накинул на плечи мундир.

– Выдержишь?

– Да. Хочу подышать.

Мы вышли, я немного его поддерживал за локоть. Усилившийся ветер сдувал запах лекарств, и чуть не ронял ослабевшего парня.

– Расслабься уже, – сказал я. – Чего ты так дёргаешься, когда я говорю?

– Я... я, – Ян вздохнул и начал говорить, очень тихо: – Я сделал всё не так, как ты хотел. Подставил тебя, чуть не угробил твоё дело. Убил тех гвардейцев, которых ты приста-

вил ко мне. Если хочешь со мной разобраться, – он вздохнул ещё раз. – Я готов.

– Да брось ты уже, Ян. Ты в последнее время несёшь много всякой чуши.

Мы остановились в стороне недалеко у дымящихся руин банка. Их охранял взвод гвардии Вана Чэна, чтобы мародёры не захотели поживиться уцелевшими деньгами и ценностями. Я усадил Яна на чудом уцелевшую скамейку, хоть и посечённую осколками.

– Не собираюсь я ничего с тобой делать, Ян.

Он очень внимательно посмотрел на меня, потом опустил взгляд.

– Знаешь, я так стремился умереть, – прохрипел он и сильно закашлялся. – Но почему-то именно сегодня испугался смерти. Не знаю, почему.

Я подозвал одного из бойцов и отдал ему короткий приказ. Тот удивился, но побежал выполнять.

– Те гвардейцы живы, хотя Радич говорит, что им досталось, – сказал я. – Потом перед ними извинишься. Но ты мне доставил неприятностей, да. Если бы ты не пришёл сюда, то отправился бы верную смерть.

– Когда мы шли на юг, – Ян смотрел куда-то вперёд. – Мы остановились недалеко от пригородов Мардаграда. У Ищейки сломался передний привод. Я хотел идти без неё, но Небожитель тоже постоянно ломался...

Его интонации старые и хорошо мне знакомые, хотя голос

всё ещё хриплый. И очень усталый.

– Там была семья, – продолжал Ян. – Их заставили работать в шахтах, но добывать игниум, но некоторые смогли сбежать. Просили помочь, а я приказал идти дальше, оставив их. Хотя видел их ожоги, как они умоляли, понимал, что их оставшиеся родные обречены на мучительную смерть.

Он замолчал на несколько секунд.

– Но нет, я хотел идти в столицу, наплевав на всё. Потом получил радиogramму от тебя, хотя приказал вырубить все рации, но кто-то ослушался. Там ты напомнил о долге перед людьми, которые идут на смерть ради меня. Много думал о том, что должен я сам.

Боец вернулся быстро. Он принёс маленький котелок с бульоном из полевой кухни. Придётся возиться с Яном, как с ребёнком. Но истощение у парня заметно любому.

– Пей, – приказал я. – И восстанавливай силы.

Ян неловко взял котелок единственной рукой и поставил рядом на скамейку. Боец оставил ложку.

– Я обязан свершить месть, – сказал он, когда боец ушёл. – Это мой долг. Это основа, на которой держится вся власть в этой стране. Но отец учил меня и брата другим вещам. Долг, клятва, присяга, обязанности. Как у тех людей, что пошли за мной на верную смерть, и тех, кто закрывал меня своими телами, чтобы я выжил. Как у тебя, раз ты до сих пор упрямо сражаешься. И я обязан сделать одну вещь.

Я молча ждал, пока он выговорится.

– Я – это я, – произнёс Ян. – Последний из рода Варга, правитель Огрании. Я – это не голос той души, что иногда говорит со мной, не мои предки, не мой погибший брат и никто другой. Поэтому я прошу тебя, чтобы ты помог мне сделать то, что я должен.

– Говори, Ян.

– Я прошу тебя помочь вернуть мне мой город. Освободить моих людей и страну, о которых я совсем забыл. Ведь пока я шёл за одним, я оставил тех, кто в меня верил.

– До имперской столицы сейчас недалеко, – сказал я. – Келвин Рэгвард там. Но сейчас ты просишь идти на север и отвоевать Мардаград. Твоя месть затянется. Ты сам-то хоть выдержишь это? Лучше скажи честно.

– Я убью Келвина Рэгварда, – твёрдо произнёс Ян. – Своей рукой. Но тогда, когда наступит время. Я должен заняться тем, чем был должен с самого начала. Мёртвые никуда не денутся, а живым мы ещё нужны. Моя месть остаётся, я не забуду о ней. Она со мной навсегда. Но пока он подождёт.

– Смотри сюда.

Я сел на корточки и начал раскладывать перед собой битые камни, гильзы и градины, чтобы схематично изобразить карту. Ян взял ложку и попытался есть.

– Я думал об освобождении севера, – сказал я. – Потому что для штурма имперской столицы у нас не хватит людей, а там почти вся армия Хитланда.

Целую горсть камней я высыпал в центр.

– Мы можем получить преимущество, когда перегруппируется армия Бинхая и подойдут свежие силы из Нарландии. Но сначала нужно составить план.

Ян терпеливо ждал, пока я размышлял вслух.

– Если мы высвободим силы из Мардаграда, – я передвинул кусок от градины. – Сможем атаковать с двух сторон. Но всё равно, Рэгвард хитёр. Как он тебя выманил, это просто нечто. Наверняка он даже не планировал, но использовал твоё состояние на всю катушку. Чуть не проиграли.

Коротко глянул на Яна. Он что, смутился?

– И у него какие-то тёрки с советом, – я задумался. – Я до сих пор не понимаю, из-за чего они враждуют. Ты был там, когда его младший брат прибыл к Катерине. О чём они говорили?

Узнаю у неё сам, но связь с Восточной провинцией ещё не работает. Пусть скажет Ян.

– Я не помню, – Ян откашлялся и покраснел. – Я был... я был так зол, что почти ничего не помню.

– А этот твой не помнит? – я потрогал амулет Громовой. – Душа этого Небожителя, которого привязали к тебе?

– Он... – Ян задумался. – Посланник что-то хотел предложить Её Высочеству, но я не дал дослушать. Просто, как только я увидел, что это Рэгвард, хоть и другой... Будь это Келвин, – голос стал жёстче. – Я бы оторвал ему голову прямо там. Но это был не Келвин.

– Младший Рэгвард попал под арест, – сказал я больше

сам себе. – Ладно, уточню. Пока приводи себя в порядок, Янек, у нас очень много работы.

Я махнул рукой на прощание и пошёл туда, где взвод гвардейцев караулил единственного пленного.

Смуглый кудрявый парнишка в чёрном мундире с красными полосами в штанах с лампасами был невысоким, а на фоне здоровенных императорских стрелков и штурмовиков казался ещё меньше.

– Франко Нумер, – произнёс я. – Наследник Великого Дома Нумер и командир Марионетки. Давно не виделись. Ещё с академии.

Он угрюмо посмотрел на меня, но ничего не сказал.

– Я не объявлял тебя изменником как раз на случай, если захвачу в плен, – продолжил я. – Обвинение в государственной измене – это казнь на месте. Но с тобой и Джулио Алькарасом из Калуросы я оставил себе пространство для манёвра. Жаль, что Джулио сбежал, с ним бы я тоже поговорил.

– Можешь меня казнить, но мои люди не сдадутся, – сказал Франко, надменно глядя на меня.

– Не собираюсь, ещё мне не хватало новых кровников. Объявляю тебя своим пленным. Марионетка переходит имперской армии.

– Ты же не думаешь, что я прикажу своим войскам сложить оружие?

– А что, хочешь кровавой бани на своих землях? – спросил я. – Знаешь, северяне злопамятны, а твои люди зани-

мались мародёрством, грабежами и изнасилованиями. Не меньше, чем островитяне и пустынные, которые нас ненавидели.

Он вздрогнул.

– Какое это имеет отношение...

– У меня здесь Ян Варга и Лукас Сантек. Твои люди навредили Аните Сантек, дочери Лукаса и подруге Яна. Наверное, ты даже и не знал об этом. Зато знают они. Я бы даже мог выдать тебя Лукасу, и он убил бы тебя на месте. Но это будет новый виток кровной мести, а мы ещё не разобрались со старой.

Франко начал бледнеть, а я продолжал:

– Имперская столица лежит в центре твоих земель, так что мы пойдём через них. Если убедишь своих вассалов, что не надо сопротивляться, крови среди твоих людей мы избежим. Подумай об этом, время у тебя будет. А пока ты мой пленник.

Я сделал знак, чтобы его увели. Франко никому не объявлял кровную месть, никто не объявлял ему самому. Пусть пока так и остаётся.

* * *

Враг отступал быстро, он не стал задерживаться на этом берегу реки Ларва. Зато с той стороны их было очень много, все отступившие после боя войска, а ещё резерв из мощной армии Хитланда. Плюс Печать Огня, которая вскоре вернётся сюда.

Атаковать через реку сейчас – безумие. У нас хоть сейчас и больше Исполинов, но меньше людей и обычных ригг. Да и не люблю форсировать реки, это слишком сложные операции, которые с наскока не решаются.

Хорошая новость – противник хоть и успел порезвиться в Гунжанге, столице Бинхая, но на полноценное разграбление времени не хватило. Да и оккупационный гарнизон сразу сдался, когда туда подошёл Чивэнь, которым управлял Марк.

Не пришлось тратить время на штурм, и можно заняться планированием другой операции.

Я забрался на холм подальше от реки, но откуда всё хорошо видно. Вместо шинели надел только мундир. Ван Чэн недавно пытался вручить мне парадную саблю, но я же предпочитал обходиться револьвером и цепями.

А ещё у меня теперь звание не только имперского генерала, но и маршала Бинхая, которое Ван Чэн дал мне во время ужина после боя.

Во многом, это почётная должность, но приказы обязательны к выполнению. Так что могу командовать некоторыми соединениями армии Бинхая напрямую, если пригодится. А это удобно.

Охрану я отогнал подальше, чтобы с того берега не заметили толпу и не отправили пару ракет. И никто не мешал мне думать и планировать.

У самого истока река Ларва была тонким ручьём, и там казалось, что она пересыхает. Но ниже по течению в неё впа-

дали горные ручьи и реки, и уже рядом с Бинхаем Ларва была очень широкой.

Были броды, по которым могли перейти шагоходы. Вражескую армию и танки перевозили на паромках, сожжённые остатки которых видны на том берегу. Противник больше не планировал идти к нам, но он явно позаботился, чтобы и мы не пришли к нему.

Я хотел показать, что готовлю штурм через реку, чтобы отвлечь их войска. Не хотел, чтобы часть вражеского резерва помогла укрепить Мардаград до нашего прибытия туда.

Там уже были наши Паладины и танки, которые пришли туда из Нерска. Этого мало для штурма, поэтому часть войск мне придётся отводить отсюда.

Скорее всего, я снова возьму ударную группу, что пришла нам на помощь, только усилю её Исполином, которым управляет Марк.

А пока же мы бомбили другой берег. Тяжёлая артиллерия, а вместе с ней Рейтары и другие шагоходы били по позициям врага. Оттуда отвечали, но не особо охотно. С той стороны доносились взрывы.

Снаряды у нас были и пока мы их не жалели. Бинхай поставил их производство на поток, а ещё с поставками помогла Нарландия, чьи земли не были затронуты войной. Южные соседи Нарландии погрязли в разборках за власть после гибели их наследников, так что нападения оттуда можно не ждать.

Взрывы через реку не прекращались. Вдали, у тех гор, должен быть Красный Дракон. Печать Огня мы пока не за-секли. Вряд ли он остался для защиты Мардаграда, скорее всего, он скрывается где-то поблизости.

Больше Исполинов у них не было. У нас же появился ещё один, Марионетка. Но мы едва починили ей приводы ходовой. Потом найдём человека, который сможет перегнать её в Нерск. Только кого? Пилота для этого Исполина у нас не было. Но главное, что она не стреляет по нам, и это уже хорошо.

Наши Исполины иногда показывались в зоне действия врага, чтобы он их заметил. Наверное, я оставлю Ищейку здесь, а с собой возьму Небожителя и Чивэня Марка.

Но ещё не решил. Пока же только вёл обстрелы. Чем больше, тем лучше. Ответный огонь слаб, они ещё не выставили артиллерию на новые позиции. И мы не даём им этого сделать.

Иногда даже казалось, что они так слабо отстреливаются, что хоть прямо сейчас пересекай реку и заканчивай войну одним ударом.

Но нет, если бить, то там, где не ждут. Вот бы сейчас обрушить через берег ещё одну силу Небожителей. Но амулет не восстановился, я тоже не особо полон сил, а Ян так вообще очень ослаб. Я даже побаивался брать его с собой в полёт.

И я точно не хотел приводить на линию фронта Катерину Громову. У неё тоже есть силы Небожителей, но для неё это может быть опасно.

А ведь есть же четвёртый, тот самый Дмитрий Бокан. Но кто он, я до сих пор знал очень мало. Я надеялся допросить маршала Дерайга, когда захвачу его в Мардаграде.

Но этот Бокан явно не собирался отправляться на передовую. Да и сможет ли он что-нибудь нам сделать?

Ветер трепал страницы моей записной книжки. Карандаш сломался, но бинхайский офицер подал мне другой и достал складной ножик, чтобы наточить старый.

– Мне тоже отправляться с тобой на север? – спросил Марк, придерживая фуражку, чтобы не улетела от порывов ветра.

– Да, – сказал я. – Риггер говорит, что твой Чивэнь может ходить быстрее, чем Ужас. Ищейку я наверное тоже заберу, пригодится. Остальные шагоходы оставим. Чем сильнее мы их запутаем, тем лучше. Но пока займи позицию на берегу и постреляй вон по тем позициям.

Землю аж тряхнуло от залпа. Стоявшие за холмами союзные Рейтары дали залп из осадных мортир, закреплённых на спине. Через несколько секунд над позициями врага будет стоять душераздирающий свист тяжёлых бомб.

После залпа шагоходы сменили позицию. Только Паладины стояли на виду в атакующем порядке. Благо, на такой дистанции ни одно орудие не сможет им навредить.

Выглядело всё замечательно, будто мы можем начать штурм в любую минуту. Правда, если на наши позиции сейчас смотрит Рэгвард, он может заподозрить, что это отвле-

чение.

Снова столкновения умов, кто кого переиграет. Мне удалось его обмануть, хотя это чуть не сорвалось, но и Рэгвард однажды меня обхитрил, а ещё раз утопил. У него вражда с Дмитрием Боканом. Как бы её использовать?

– Как состояние, Ян? – спросил я.

Ян шёл ко мне в сопровождении доктора и двух гвардейцев, бледный и почти похожий на покойника. Он медленно подошёл ближе, его свита осталась в стороне. Правый рукав вылез из-за пояса и его болтало на ветру.

– Он там, – сказал Ян.

– Келвин?

Ян отрицательно помотал головой. Холодный ветер раздувал его волосы.

– А кто? – спросил я.

– Другой. Который как мы. Он за тем холмом, я его чувю. Мы его чуем.

А кто это может быть? Конечно, тот Небожитель в белом пальто, Дмитрий Бокан, одноглазый седой мужик, который заварил эту кашу. «Друг» Яна, чью душу привязали к нему, вполне может почуять другого Небожителя.

Я посмотрел в бинокль, но никого не увидел там, куда показывал Ян. Нужна оптика посильнее.

– Сейчас мы его прикончим, – сказал я с усмешкой, помечая себе холм.

Мой шагоход стоял недалеко. Иногда первый пилот выво-

дил его, чтобы все на него посмотрели. Старый Герберт останется здесь, чтобы запутать врага, который будет думать, что я внутри. Хотя мне будет его не хватать.

Я распахнул люк и забрался по шахте в машинное отделение. Двигатели работали вхолостую на самой низкой позиции, но всё равно было жарко. Заметил, что Ян тоже забирается следом, и помог ему подняться, взяв за руку.

Уже в кабине Василий Дерайга, мой адъютант и первый пилот, испуганно отошёл, глядя на Яна, но тот его проигнорировал.

– Так, забирайся на холм, Василий – приказал я, усаживаясь в кресло канонира.

Понятия не имею, как этот Бокан со всем связан, но если вынесу его сейчас, дальше будет проще. Главное, это его определить.

Я выдвинул перископ вниз и начал крутить колёсики. Линзы со щелчками переключались. Ян без напоминания сел в кресло второго пилота и надел наушники.

– Вижу! – я усмехнулся. – Конец тебе, кем бы ты ни был.

Человек в белом костюме и чёрной рубашке, уже без своего пальто, нагло стоял на вершине того холма через реку. Хороша заметна седая борода и повязка на глазу, как у Яна.

Я начал крутить рукоятки орудия. А ведь этот тип – Небожитель, он может навредить. Помню как он тогда как ужаленный носился по тюрьме и убивал моих людей призванным копьём. А что он ещё может? Как-то атаковать риггу у

него не выйдет, душа предка в электрокамере не даст ему этого.

Но он может сделать что-то наподобие того, что делал я в недавней битве.

Амулет Громовых, который я носил под мундиром, начал нагреваться. А вокруг человека, за которым я следил, можно разглядеть свечение. Хотя сначала я думал, что это грязь на оптике.

Не нравится мне это. Совсем не нравится.

– Что-то будет, – с беспокойством сказал Ян.

– Всем войскам, – передал я в рацию. – Тревога! Приготовиться к обстрелу!

Вряд ли будет обстрел, но пусть рассредоточатся и залягут. А я продолжил крутить рукоятки. Главный калибр и вспомогательные почти нацелились на холм. Я сверился с дальномером и скорректировал прицел.

Разнесу ублюдки на куски.

Дмитрий Бокан поднял руки...

Какого?

Зараза!

В голове у меня кольнуло где-то подо лбом. В ушах зазвенело, раздался скрежет, будто два куска металла притерлись друг к другу. Ян вскрикнул и сбросил наушники на пол, прижимая голову рукой.

Этот звук будто хотел взорвать нам головы изнутри.

Василий Дерайга с тревогой смотрел на нас, не понимая,

что происходит. Ему ничего не было. А амулет Громовой почти обжигал мне кожу и просвечивался через мундир.

– Ну ты попал, гадина, – шепнул я и приказал в рацию: – Всем риггам! Огонь по координатам!

Глава 3

Шум в ушах стих, виски перестало сдавливать, боль ушла. Я откинул стеклянный колпачок на пульте и нажал на тугую красную кнопку выстрела из главного калибра на пульте.

Залп! Наш шагход пошатнуло от отдачи, противовесы в корпусе громко загудели и начали щёлкать. Но я всё равно увидел, что Дмитрий Бокан будто испарился ещё до того, как взорвался первый снаряд.

Он опять ушёл. Но что он хотел сделать?

Ян поднял наушники и только собрался их надеть, как замер и повернулся ко мне. Я тоже почуял недоброе. Что-то началось.

– Рома, отходи! Прикажи всем отходить!

– Всем войскам! – рявкнул я в рацию. – Отступить на вторую линию! Первый пилот! Отходи!

Василий выкрутил рычаг поворота и нажал на педаль синхропривода. Старый Герберт умел поворачиваться почти на месте, и первый пилот это уже освоил. Противовесы щёлкнули, нас качнуло, и многотонная машина повернулась.

Вибрация в кабине слишком сильная. Но это не из-за двигателей, они работали на низких оборотах.

Нет, это что-то другое.

Тряска не прекращалась, наоборот, становилась сильнее. Записная книжка и карандаши слетели с моего столика с

картами на пол. Из шкафчика с аптечкой, который был открыт, высыпались бинты и лекарства. Упал огнетушитель и покотился по полу. Загорелась красная лампа на потолке, а потом начала визжать сирена.

Я посмотрел в оптику.

Зараза.

Земля вокруг нас тряслась, будто под покровом травы дрожало желе. Всё вокруг то поднималось, то опускалась. Над посёлком вдали стоял дым, дома разрушались, то один, то другой. Стоял гул, который я слышал даже через броню.

Огромная вышка радиосвязи, которая стояла вдали, раскачивалась, будто была сделана из резины, а потом и вовсе отломилась. Кусок стали упал у бетонного основания.

Гул стал невыносим. Я взялся за поручни, чтобы удержаться в кресле. А по земле прошла трещина, в которую провалился один из Рейтаров.

Землетрясение. Вот же он ублюдок, как у него вышло?

– Продолжаем отходить! – рявкнул я в рацию.

Трещина увеличивалась. Расширялась она в нашу сторону.

– Уходим! – приказал я. – Нет, стой, пусти меня!

У Василия не хватит опыта, чтобы выбраться отсюда, а Ян не в состоянии управлять риггой. Я сам подскочил к креслу первого пилота, вытащил оттуда растерявшегося Василия и уселся на его место.

Правая нога вдавила тугую педаль синхропривода. Я пе-

редвинул рычаг контроллера пилота на максимальную позицию. Двигатели взревели.

– На моё место! – напомнил я, закричав так громко, что переорал шум двигателей в кабине. – Обе руки на минус сорок пять градусов! Ян, увеличить давление в ходовой на ноль-пять!

Кабина тряслась. Я повёл шагоход вслепую, вытягивая и закрепляя перископы на ходу. Ян бросился к стене, схватился единственной рукой за красное колесо и провернул его. Раздалось громкое шипение, стрелки манометров скакнули вправо.

Василий тем временем крутил рукоятки обеих рук одновременно. Обе орудийные платформы опускались.

– Готовь лебёдки! – рявкнул я. – И смотри по сторонам. Варга, садись на место!

Ян прыгнул в кресло второго пилота. Нас потрянуло ещё сильнее, но мы почти выбрались с опасного участка. Стрелочки манометров, показывающие давление в пневмомагистрали, дёргались. Это набирался воздух в цилиндры для пуска лебёдок.

Я наконец-то нашёл время посмотреть в перископ. Только что на моих глазах в новую трещину провалился Паладин, но не до конца, а просто повис на краю.

Он грохнулся на спину, трубы выхлопного коллектора смяло, антенна радара отлетела в сторону. Оставшиеся риги из квадры готовили лебёдки, чтобы не дать машине про-

валиться окончательно.

– Ещё трещина! – закричал Василий. – Сзади!

– Всем держаться! – приказал я. – Ян, противовесы на десять!

Он положил руку на чёрный стальной рычаг, торчащий сбоку от пульта, и легко его передвинул, хотя мне бы понадобилось толкать его двумя руками. Под ногами с громким стуком провернулись мощные балансиры, и нас наклонило кабиной вперёд.

Это не даст нам опрокинуться назад, но спускаться с холма надо осторожнее, чтобы не потерять равновесие.

– Вихрь, – крикнул я в рацию, чтобы позвать упавший Паладин. – Заглушите движки, чтобы не сгорели! И покиньте машину, если получится. Это приказ!

– Есть!

– Пятая квадра, сильно не рискуйте! Не провалитесь сами!

Через несколько секунд из смотровых лючков Паладина выбрались двое пилотов и сбежали по корпусу машину до самой земли. И сразу помчались как можно дальше от трещины.

Экипажи у нас ценнее, чем боевые ригги. У нас больше шагоходов, чем людей, которые умеют ими управлять.

Другие Паладины уже пальнули лебёдками, чтобы опутать корпус упавшего. К ним подобрался Чивэнь Марка, собираясь помочь.

Я продолжал спускаться с холма.

– Ян, руку на рычаг, – приказал я. – Тянешь по моей команде.

Из трещины впереди поднималась пыль и... и пар? Теперь я понял. Под нами месторождение игниума, глубокое, которое никто или не нашёл, или не стал использовать.

И Дмитрий Бокан просто подорвал его, как Ян тогда взорвал игниум под озером. Не то, чтобы это знание помогало нам выжить. Просто наблюдение.

– Ян, чуть назад.

Мы спускались по трясущейся и трескавшейся земле. Больше наудачу, один шаг не туда, и мы увязнем, а то и провалимся. Толчки вроде стали стихать...

В кабине завопила сирена. Противовесы начали стучать громче.

– Опрокидываемся, – сказал Ян, глядя на меня. – Мы сейчас опрокинемся!

– Отставить панику! – я повернул машину. – Сейчас выберемся. Лебёдки! Пускай.

Раздались два хлопка. Здоровенные крюки вылетели вперёд из цилиндров высокого давления. Толстые цепи раскручивались следом.

Крюки глубоко вонзились в землю. Цепи сразу натянулись, а Ян передвинул противовесы назад, чтобы нам не грохнуть мордой вперёд.

Но крюки не держались, их выворачивало. Слишком мяг-

кое здесь место.

– Рома, не убирай их пока! – раздаваясь в наушниках голос Марка. – Помогу!

Прямо туда, куда воткнулись крюки наших лебёдок, вонзились аж четыре новых. Их пустили с Чивэня. Крюки и цепи спутались друг с другом.

– Тяну! – крикнул Марк. – Противовесы не забудь.

– Я помню, – отозвался я. – Янек, противовесы на двадцать пять!

Он передвинул рычаг. Нас чуть наклонило назад. Достаточно, что не рухнуть мордой вперёд, но и не опрокинуться на спину. Цепи вытянулись, Чивэнь начал затягивать их назад. Натянулись опасно, как верёвки. Если лопнут, мы упадём.

Трясти перестало совсем. Мы вышли на твёрдое место.

Выбрались вовремя, трещина позади нас расширилась очень далеко. Цепи запутались так, что потребуется взвод солдат, чтобы распутать их. Так что я пока вытянул перископ, отвечающий за вид назад, и осмотрелся.

Земля покрыта паутиной трещин, из которых выходил пар, но очаг самого землетрясения был небольшой. Пострадал тот у реки посёлок, но до города вряд ли достало. Я видел его высокие здания, они целые. Больше всего досталось тем артиллерийским риггам, что стояли здесь.

Пугалка Небожитей, фактический урон кажется небольшим. Как и после наших с Яном демонстраций способно-

стей. Но тем, кто провалился, я не завидовал. Надеюсь, они погибли раньше, чем сварились заживо в парах раскалённого игниума.

– Жду отчёт о потерях, – сказал я. – Со всех отрядов. И там что... – я посмотрел в сторону разрушенного посёлка и людей, что были поблизости. – Зараза! Кто за это отвечает? Это расстрел.

* * *

Сто двадцать погибших или пропавших без вести, включая семьдесят два гражданских, хотя их может быть намного больше, потому что считали только тех, у кого в живых остались родственники и знакомые.

Ещё почти две сотни раненых, три потерянных шагохода, пять танков и множество сломанных построек.

Больше досталось посёлку, под которым был эпицентр землетрясения. Те гражданские, которых эвакуировали отсюда несколько дней назад, начали самостоятельно возвращаться в свои дома, поэтому среди них такие большие потери.

Я давал ясный приказ никого не пускать в городок, но бинхайский майор, командовавший там, ослушался приказа. Его и часовых, которые охраняли посёлок, обезоружили и арестовали. Идиоты, что сказать. Суд будет суровым.

Поднятая пыль уже осела, а за это время враг на другом берегу перегруппировался. Я видел, как они успевали возводить оборонительные линии прямо сейчас, нагло, у нас на

глазах, и собирался с ними разобраться. Ответный удар будет жёстким. Уже темнело, но их позиции освещались.

– Господин генерал! – ко мне бежал штабной майор. – Противник просит о временном прекращении огня и о переговорах.

– Передайте ему, – сказал я. – Что с мятежниками я готов обсуждать только их капитуляцию.

– Понял, господин генерал. Но там было ещё послание, Келвин Рэгвард...

Я прямо спиной почувствовал, насколько напрягся Ян, стоящий рядом со мной.

– ... просит вас не стрелять, потому что он хочет вернуть вам пленных, захваченных в Нерске и других местах. Прямо сейчас, в знак доброй воли, чтобы вы согласились на переговоры.

– Хм, – я потёр подбородок. – Если и правда отдаст людей, то я согласен на переговоры, но только на этом берегу. Приказываю не стрелять до особого распоряжения.

Пока всё шло так, как они и предлагали. Они действительно возвращали пленных. На тот берег пригнали несколько катеров, куда сводили безоружных людей.

– Узнаете кого-нибудь? – спросил я майора, стоящего с биноклем.

– Там наши офицеры, – штабной майор с ожогом на щеке был из Огрании. – А вон там генерал Ларин из второй квадры. Ещё пехотные офицеры из гарнизона Мардаграда. И кто-

то ещё из знати, этих я не узнаю.

Пять катеров медленно переплыли реку и высадили людей на нашем берегу, где их ждали машины. Никто не стрелял.

Прибывших привезли на наши позиции. Многие истощены и ранены, их сразу забирали в госпиталь. Те, кто мог стоять, с удивлением озирались. Наверное, не могли поверить, где оказались.

– Ты? Жив!

Рафаэль Риггер пробежал мимо меня в сторону прибывших и сгрёб в охапку высокого, тощего парня, который стоял в стороне.

– Какого хрена ты меня так напугал? – закричал Рафаэль дрожащим голосом. – Я же думал, что всё. Конец.

– Папа? – отозвался парень и закрыл глаза. – Прости меня.

– Ну, хоть что-то хорошее, – сказал Марк, остановившись рядом со мной. – А я думал, его сын погиб. Мы с ним общались, он мне объяснял, как работает система подвески на Ужасе. Хорошо разбирается.

– А ещё понимает в радарх, – я кивнул.

– Хорошо хоть, что Келвин его нашёл, а не другие. Могли и убить.

Ян шумно выдохнул носом, но ничего не сказал.

– Ну, хорошие новости нам не помешают, – произнёс я, глядя на воссоединение отца и сына. – Может быть, как придут в себя, что-нибудь для нас изобретут. Радары нам хорошо помогают.

– Прости меня, папа, – сын Рафаэля дрожал, закрыв глаза. – Я не хотел.

– Ты о чём вообще, дурашка? – спросил Риггер старший. – За что тебя прощать?

– Генерал, – парень высвободился из объятий отца и повернулся ко мне. – Я не хотел, но не смог удержаться. Я хотел соврать, что они меня заставили, но не могу. Я сам это сделал.

– О чём ты? – спросил я. – Выдал им, как работают наши радары?

– Нет, как раз это они меня заставили, – он показал свои руки. Заметил, что у него с ногтями, его отец вздрогнул. – Я у них в плену. Потом меня забрал господин Рэгвард, там относились лучше. Кормили и не били. И не уводили в подвал. Там было лучше, да.

– Убью их нахрен, – тихо проговорил Рафаэль. – Убью их нахрен всех за это.

– Господин Келвин потом попросил меня ему помочь, – сказал Риггер-младший. – Простите меня, генерал.

– Да за что?

– Вот за это, – парень показал через реку.

Я поднялся чуть выше на холм и поднёс к глазам бинокль. Зараза! Вот этого я не ожидал.

– Господин Риггер, – произнёс я. – Немедленно жду вас с вашим сыном у меня. Расскажите мне всё, что знаете об этом. Всем остальным – полная боевая готовность!

Глава 4

– Ты что? – закричал Риггер на сына. – Ты что натворил?

– Я передал им, как надо доработать камеру сгорания, – оправдывался сын.

– То, что ты тогда показывал мне. Я же говорил, что это не будет работать!

– Новая камера сгорания уже работает, папа! Они тогда разобрали машину и вывезли по железной дороге. А здесь уже при сборке поставили доработанные двигатели от линкоров, которые им привезли из-за моря.

Смеркалось, но то, что на другой стороне реки, видно ещё хорошо. А я думал, это гора.

Пилоты занимали места в своих риггах, панцирники выходили на новые позиции. Радисты вызывали крылолёты, чтобы забросать врага бомбами и ракетами. Если бой начнётся, нам всем придётся напрячься.

– А вот камера сгорания не вывозила, и даже десять свечей духов не помогали. Нужного количества игниума за раз не сгорало, а если они брали топлива меньше, этого не хватало. Поэтому построили камеру по моему чертежу и поставили её.

Я смотрел в бинокль. Зараза. Вот это мы попали.

– Я тебе ремнём по жопе надаю, ты понял? – возмутился Риггер-старший. – Это же... а вдруг генерал обвинит тебя в

измене? Что тогда, дурак ты совсем уже?

– Простите, – парнишка едва не плакал. – Я не смог... не смог устоять, – Риггер-младший шмыгнул носом.

Исполин вдали сделал шаг. Мы слышали, как здоровенная нога опустилась на землю, настолько тяжёлой была эта машина. Потом ещё один шаг. Исполин, которого я в темноте сначала принял за гору, двигался. Медленно и неестественно, как человек, у которого нет коленей.

Эта машина впечатлила всех куда больше, чем землетрясение.

– Это ещё что? – удивился Марк. – Откуда оно?

Ну да, он же не видел. Да и мало кто знал, что этот Исполин находился в Нерске в секретном ангаре к северу от города. Как он выглядел, тоже знали мало людей. Зато о нём ходило множество слухов.

– Десятый Исполин, – спокойно сказал Артур, наблюдающий за этим вместе с нами. – Тот самый Палач. Не думал, что хоть кто-то сможет его завести.

Машина сделала ещё шаг. Шестидесятиметровый колоссальный шагоход выходил на новые позиции. Какой же он огромный.

Зараза! Если он прямо сейчас вступит в бой, это будет тяжко. Но это не повод отступить.

Гигантская машина сделала ещё шаг. Этот колосс спокойно перейдёт реку, если захочет. Хотя с его пушками это не обязательно, может спокойно расстреливать нас на дистан-

ции.

Хватит смотреть. Все занялись делом, пока эта огромная машина не открыла огонь. Придётся концентрировать огонь на нём.

– Господин генерал, – штабной майор держал в руке радиограммы. Заметив бронированное чудовище на том берегу, он остановился. – Снова послание. По поводу переговоров...

Я взял бумажки сам, потому что майор явно растерялся. По поводу переговоров. Согласны провести их здесь, но только под моё слово и гарантии, что никому из посланников не причинят вреда.

Они согласны проводить переговоры на нашей стороне, без оружия. Только под моё слово, что посланникам не причинят вреда. Мне так доверяют?

– Пусть приходят, – я кивнул. – Послушаю, что они хотят.

Они уже показали все свои козыри. Это не значит, что я его испугался, хотя да, этой машины стоит опасаться. Но это лишь Исполин, просто большой, и мы найдём на него управу.

Тут дело в другом. Они нам его показали, но в бой не вступали. Понимают, что уже не смогут победить, и просто хотят выторговать себе условия получше? Скоро узнаю.

* * *

Катер, который привёз пленных, сделал ещё рейс. Новая делегация поменьше, один офицер и два гвардейца для его охраны.

За холмом есть бункер, один из множества бункеров, которых построил Дом Накамура во время оккупации. Одно помещение пострадало при землетрясении, но в целом он ещё крепкий.

Главное, чтобы на колоссальном шагоходе не знали, где мы находимся, тогда не смогут выстрелить. Это если у них такой план, как от меня избавиться.

Я прибыл с охраной первым. Внутри прохладно. Здесь успели убраться, мусор уже вынесли. Нам поставили новый стол и два мягких стула. Я уселся на самый удобный, оставив второй, с дырочкой в набивке парламентёру.

– Мы его обыскали, господин генерал, – сержант из караула встал у двери. – Они готовы.

– Заводите.

Увидев вошедшего, я удивился. Ничего себе, кто это прибыл. А вот сержант из караула его не знал, поэтому и пропустил. Но скоро всем станет известно, кто это прибыл на переговоры.

– Рома, – Келвин Рэгвард, одетый в кожаную генеральскую шинель, сел напротив и положил напротив фуражку. – Рад тебя видеть живым. Это правда.

– Не думал, что ты приедешь сам.

– Хотел сделать сюрприз. И это лучше обсудить лично.

– Ты рисковал. Между тобой и Яном кровная месть. Если он узнает, убьёт тебя на месте.

– Я знаю, – он вздохнул. – Но ты же дал мне гарантии

безопасности, а Янек, раз уж он здесь, а не погиб при штурме имперской столице, оказался достаточно благоразумен. И вряд ли ещё раз осмелится нарушить твой приказ.

– Ну и с чем ты прибыл? – спросил я, положив руки на стол.

Келвин посмотрел на меня своими разноцветными глазами и медленно полез во внутренний карман шинели. Хотя понятно по его движениям, что он не собирался доставать пушку.

Он достал несколько толстых конвертов.

– Совет империи уполномочил меня провести переговоры, – сказал Келвин.

– Это мятежный орган власти, обвинённый в измене, – я усмехнулся. – Давай не будем тянуть время, Келвин.

– Как тебе, кстати, тебе наши сюрпризы? Совет уверен, что они тебя удивят.

– Имеешь в виду старинный Исполин и землетрясение? Эта ржавая машина рассыпается на части, да и скорее всего развалится под собственным весом, а от землетрясение погибли в основном гражданские. Так что зря ты хвалишься.

– Я не знал, – Келвин потупил взгляд. – А мне там хвалились, что твои войска разгромлены и ты прям будешь умолять о мире. Впрочем, я им не поверил, я тебя знаю лучше. Но насчёт машины ты не прав, Рома. Это лучшая машина на всём континенте, а управляет им лучший пилот.

– Я его подобью, – сказал я. – Это всего лишь машина.

Угрозы не сработают.

– Да я и не собирался угрожать, – Келвин посмотрел на конверты. – Я пришёл не ради этого. Не знаю, что там хочет обсудить совет, всё есть на бумагах, у меня же только два вопроса. Хочу предложить временное прекращение огня на этих территориях. Я до сих пор не могу эвакуировать раненых, вы постоянно ведёте обстрелы. Так же бы я хотел обменять пленных, что остались у вас. Всех ваших я вернул авансом.

– Вернём вас всех, – я кивнул. – Мне они не нужны.

– И не только солдаты, – Келвин посмотрел мне в глаза. – Франко Нумер, один из моих друзей, он попал к тебе в плен. Отпусти его. Я за своих готов на всё.

– Он пилот Марионетки и наследник Мидлии, – сказал я. – Он мне пригодится.

– Отпусти только Франко. Марионетку можешь оставить себе, я даже пришлю тебе запчасти с неё. Взамен, – он вздохнул. – Взамен я дам тебе своё слово, что выведу свои войска из Мардаграда и не буду помогать маршалу Дерайга. Даже не буду стрелять через реку.

– Идёт, – сказал я. – Сегодня же верну его... куда скажешь.

– Договорились, – Келвин кивнул. – И мой двоюродный брат. Знаю, что он жив, но мне бы хотелось, чтобы он был дома. Всех, кто был у меня, я тебе уже отдал сразу, заранее. И даже тех, кто был в других домах, я попросил их себе. Но мои люди должны вернуться.

– Приеду в Восточную провинцию, поговорю с твоим братом и верну тебе. Зачем мне этот мальчишка?

– Спасибо, Рома, – Рэгвард улыбнулся. – Это всё, что я хотел. Совет предложил тебе ещё кучу условий, – он показал на конверты. – Хочешь, изучай, хочешь – сожги. Мне честно говоря плевать, наши разногласия будут решены иначе, сам знаешь, без этих... советчиков.

– Почему ты с ними? – спросил я напрямую. – Я знаю, что у тебя вражда с Боканом и прочими. Но почему ты с ними на одной стороне?

– Это шанс хоть что-то изменить, – отозвался он. – Другого нет. Я пришлю офицера для связи, чтобы он наблюдал за выполнением того, о чём мы договорились. Рома, – Келвин посмотрел на конверт. – А вот это передал сам Бокан. Наверное, он рассчитывал, что меня убьёшь ты или Ян. Не знаю. Но я бы на твоём месте это не смотрел, правда.

Он вышел. Я сгрёб бумаги в кучу и передал их штабному майору, чтобы рассортировал.

* * *

Мы вернулись в город, во дворец Ван Чэна, который уцелел и который даже никто не успел разграбить. Я приказал подготовить карты в моей комнате, потому что в штаб идти не хотелось.

Невмешательство Келвина в оборону Мардаграда нам на руку. Он не их тех, кто нарушает слово. Возможно, так он хотел подгадать совету и лично Бокану, покушение на кото-

рого Рэгвард планировал.

Потом подумаю, как это использовать. Тот Исполин, которым нас пугали, занял позиции, но не стрелял. Ещё не факт, что он выстрелит, но я не собирался выяснять это на своей шкуре. Есть другие способы.

Я весь вечер допрашивал Риггеров. Сын Рафаэля нарисовал мне чертёж от руки, но всё конструкцию он не знал.

Потом немного обсудили детали временного прекращения огня с посланником из штаба, но я затребовал другого офицера с рангом повыше. Да и мне самому некогда было этим заниматься. Утром назначу для этого человека, правда, он ещё не в курсе.

В комнате тепло. Во дворце Ван Чэна не было общего отопления, но у меня разжигали камин каждый вечер. Это комната, где раньше останавливались императоры, когда приезжали сюда с визитом, так что здесь просторно и удобно.

– Не спишь? – дверь приоткрыл Ян.

– Некогда, – я протёр лицо ладонью. Спать всё-же хотелось. – Надо много думать.

– Не перетрудись, – он усмехнулся. – Или думаешь, что отоспишься на кладбище?

Я засмеялся. Давно я не слышал его мрачных шуток. Ян тоже посмеялся и сел у стола.

– Я слышал, что ты говорил с Рэгвардом лично, – сказал он, мрачнее. – Честно говоря, поначалу я чуть я не кинулся в этот бункер, чтобы разбить его башку. Но...

– Что но?

– Я подумал, представь себе, – Ян вздохнул. – Если бы ты хотел, чтобы он умер, ты бы сам нашёл способ его прибить и без меня. Да я готов ждать, Рома, – он вздохнул снова. – Ты же мой союзник. И ты знаешь, что нужно сделать. А я подожду.

– Ну и отлично, – я окинул карту взглядом с другой стороны стола.

– Просто я раньше даже не думал, – он потёр лоб. – Чуть не отправил на смерть множество людей, и мне было даже плевать на это. И хуже всего, что они пошли, не могли отказаться, ведь это их... извини, я не хотел ныть, – Ян откашлялся. – Просто не спится. Если мешаю...

– Оставайся, а то мне одному скучно, – я взял карандаш. – Обсудим кампанию в Мардаграде. Обычно я всё рассказываю Марку, но он сегодня носом клюёт, я его спать отправил. Смотри, Янек, мы можем...

В дверь постучали.

– Войдите, – бросил я, не поднимая голову.

Вошёл штабной майор в кожаном мундире. Мундир скрипел при каждом его движении.

– Мы посмотрели бумаги, господин генерал, – сказал он. – Это те, которые оставил господин Рэгв... ну в общем...

– Я понял, кто, – я махнул рукой, чтобы он продолжал.

– Это всё были требования... тут снимки, и я решил, что они мене не касаются, поэтому не стал их смотреть. Только

проверил, что нет взрывчатки.

На этот конверт Рэгвард обращал особенное внимание. Именно его, по его словам, передам Дмитрий Бокан. Белый конверт с моей фамилией уже вскрытый. Я взял его и высыпал на стол стопку бумаг.

Чёрно-белые снимки, фотокопии бумаг, договоров, свидетельств и прочие документы.

Здесь целая жизнь, которую забрали у одного человека. И я будто заранее понял, чья она, едва взглянув на снимок. Хотя мог просто посмотреть в зеркало.

Ещё здесь. Я медленно прочитал его, потом перечитал, хотя сразу понял, что с ним.

Зараза.

Я смял письмо и бросил в камин, но промахнулся. Бумажный комочек упал на пол. Потом снова рассмотрел снимки по очереди, чувствуя, как внутри всё бурлит.

Только не так. Вот значит, кто это был.

Этот ублюдок меня обманул.

И сдох до того, как я смог ему отплатить.

Огонь внутри меня требовал выйти на волю. Я чувствовал, как он горит внутри, как он хотел сжечь всё вокруг.

– Рома, что это? – с тревогой спросил Ян.

– Он меня обманул, – тихо сказал я, чувствуя, как голос дрожит от ярости. – Этот ублюдок меня обманул. Он знал об этом, они все знали об этом, но молчали.

– Рома? – Ян поднялся. – Что происходит? Ты...

Я со всей дури ударил кулаком по столу, не чувствуя боли. Призвал цепь, обмотал кулак и ударил ещё раз, пробивая толстую доску насквозь. Внутри всё горело, и этот огонь разгорался только сильнее.

Ударил ещё несколько раз, разбивая стол в щепки и прожигая карту. Снимки разлетелись по сторонам. Я пнул ножку стола, разламывая её, и весь стол опрокинулся.

Потом швырнул стоящее рядом кресло и стену, и оно разбилось. Из коридора слышались тревожные крики.

Хоть прямо сейчас иди в бой. Убью всех, кто попадётся! Но главное – убью того, кто к этому причастен.

– Рома! Да что случилось?

– Он меня обманул, – прохрипел я.

– Кто? Рэгвард? Бокан? – Ян преградил мне путь.

– Нет, – я сжал кулаки. На пол посыпались красные искры. Пушистый ковёр под ногами начал дымить. – Император Игорь Громов. Он знал.

Огонь внутри меня разгорался сильнее. Даже всё то, что я видел, становилось красным.

– Он знал об этом, но умолчал. Нет, он специально соврал. Если бы я знал об этом, то убил бы его прямо там, в той избушке рядом с тюрьмой!

В двери заглядывали обеспокоенные охранники. Кто-то пялился на тлеющий ковёр. Ян затушил его ногой.

– Да скажи уже, что случилось? – он заметил письмо, лежащее у камина, неловко развернул его левой рукой и при-

близил к глазам, чтобы прочесть. – Это... это же. Если это правда... Вот же дерьмо, Рома. Мне жаль.

Глава 5

– Но зачем он так сделал? – спросил Ян.

Я пнул остатки стола. На пол скатился стаканчик с карандашами, рассыпая содежимое. Злость медленно проходила. Не знаю, может, так на меня подействовал спокойный вид Яна, при виде которого я вспоминал его вспышки ярости. Сам-то оказался не лучше.

Старый хитрый ублюдок этот император. Но действительно, разве можно доверять человеку, который пытался превратить родную внучку в оружие? Я отошёл к стене и устало опустился на пол. Здесь прохладнее. Отбитые руки болели. Устроит тут.

Ян собрал фотографии и документы, которые там были, и сел рядом.

– Объяснишь? – тихо спросил он. – Как это вообще возможно?

– Это мой сын, – я показал на снимок угрюмого старика, который так походил на моего собственного отца. – Я его не видел. Когда был мятеж, он ещё не родился.

– Понятно.

– А это его дети, мои внуки. Вот это – отец Марии, а вот это его брат, её дядя. Мария рассказывала, что у неё был дядя, он погиб в молодости. Но мне всё было некогда о нём расспросить. Война же идёт.

– Я понимаю, – Ян кивнул. – Он похож на тебя.

– Но оказывается, у него самого был сын, – я посмотрел в огонь камина, потом на испорченный искрами ковёр. – О котором никто не знал. Мой внук переспал с медсестрой в госпитале, когда был ранен, она родила, а он не говорил о нём родственникам. Сдал парня в приют, откуда его потом усыновила другая семья.

Злость, которая меня захлестнула, уже проходила. Совсем недавно она кипела огнём, но сейчас, внутри, в животе, остался здоровенный ледяной комок.

– Это он, – Ян взял ещё один снимок, и сравнил его со мной. – И ты.

– Да.

На снимке был изображён я, то есть новый я, моё новое тело. Улыбающийся парень в клетчатой рубашке, который держал в руках двух котов. Я видел этот снимок, мне его как-то показывал Радич ещё в академии.

– Парень знал о своём происхождении, как говорит письмо, – продолжил я. – И он был очень рад, когда его зачислили в императорскую гвардию. Но это было не просто так. Император вызвал его к себе... Пристыдил прадедом-царевубийцей. А мнительный парень принял всё близко к сердцу, и решил искупить вину... чтобы я искупил свою вину его жертвой, Ян. Ему даже двадцати не было. А этот одноглазый хрен там был... он и предложил всё. Даже не скрывает этого.

– Понимаю, – Ян смотрел на меня.

– Мой правнук хотел вернуть доброе имя роду, – сказал я. – И чтобы я обрёл искупление. Отдал жизнь, чтобы это тело передали мне. Я видел его тогда, даже смотрел ему в глаза перед тем, как всё произошло. Он боялся, но был решителен. А я не знал, кто он. Зато кто-то посмеялся.

Я сложил снимки в стопку и отложил в сторону.

– Громов сказал, что это какой-то парень из гвардии, но это был мой правнук. Знаешь, Ян, я сидел в камере многие годы, которые я почти забыл, но сейчас всё это снова лезет в голову. Я пытался сбежать, чтобы найти своих потомков и защитить их. Им могли навредить, а ведь они вообще ни при чём.

Задумался. Голос у меня спокойный, злость почти полностью прошла. Но нет, она углубилась. Требовала понять, почему это произошло, и разобраться с теми, кто это устроил. Я уже умею действовать спокойно. Так надо и сейчас. Пока просто хочу поговорить.

– Но даже не поэтому, – продолжил я. – Я просто хотел узнать, что они живы. Что я добился своей цели, что я защитил семью и потомков. Я тогда шёл в столицу не только ради мести, Ян. Я хотел защитить родных от расправы. Я потерял брата, но не хотел терять остальных. А оказалось, что они обвинили этого парня в моих грехах. А он решил дать мне шанс. И пожертвовал своей жизнью.

Ян медленно собрал оставшиеся бумаги. Записи о рождении, о зачислении в гвардию. Расписки свидетелей, кто отец

этого парня. Записи сиротского приюта, снимки, квитанции о получении нищенской пенсии за погибшего отца. Другие снимки из приёмной семьи.

Это Дмитрий Бокан хорошо подготовился, но выжидал подходящего момента. Письмо от него, он прислал мне его сегодня. Дождался момента, это ещё один его козырь кроме землетрясения и большой боевой машины. Понимаю, чего он хотел добиться. Но не выйдет.

– Если он знает, этот Дмитрий, – сказал Ян. – Он причастен к этому. Может быть, он это и посоветовал императору. Он явно с ним как-то связан.

– Выясню, – я посмотрел на сбитые кулаки. Их саднило о боли. – Всё выясню. Он Небожитель, и знает многое. Я с ним разберусь, потому что сам Громов уже сдох.

– Но это же не значит, что Катерина...

– Я не отказываюсь от своих обещаний, Ян. А она не должна отвечать за деда. Она такая же, как мы, и она не виновата в этом. Я продолжу свою работу. А этот Бокан... да, у него получилось вывести меня из себя, – я посмотрел на разбитую комнату. – Наверное, он хотел чтобы я отказался от помощи Громовой, чтобы он её добил. Но я не поддамся ему. Не знаю, в чём его планы, но я их нарушу.

– Я с тобой, Рома, – он положил мне руку на плечо и крепко стиснул пальцы. – Ты всегда был на моей стороне... может быть, даже вытащил меня из той пропасти. Вы все мне помогли, я не забыл об этом. Я пойду с тобой. Мы все пой-

дём, ты же знаешь.

– Да. А пока, – я почесал подбородок. – А пока мне нужно кое с кем поболтать.

* * *

– О да, – Радич стонал, лёжа на массажном столике лицом вниз. Массажистка-бинхайка растирала ему поясницу. – Ох же, где же ты раньше была, моя девочка? Я на тебе женюсь, это точно. Лишь бы долбанная спина...

Я выбил дверь с пинка. Массажистка, миниатюрная девушка, вскрикнула и торопливо выбежала.

– Генерал? – Радич поднял голову.

– Влад, ты знал об этом? – я швырнул конверт на стол. – Если соврёшь, убью на месте.

– Ты о чём это? – он кряхтя поднялся, подошёл к столу и начал разглядывать снимки. – А, это ты? Вернее, тот парень, который служил в Гвардии? Я с ним не общался, его выбрал сам император. А в чём дело?

Я посмотрел на него. Радич опустил взгляд, потом пробежался по тексту письма, и остальным бумагам.

– Ох же, вот это подстава. Генерал, я этого не знал, я просто готовил перенос. Все эти ритуалы, специалисты и прочие. Но я думал, что парень из гвардии! И бумаги его видел. А тут вот оно как.

– Ритуал, – сказал я. – Как он проходит? Я не могу вспомнить ничего, кроме темноты и боли.

– Грязное дело, – Радич поморщился. – Тебе дают пустую

свечу в руки и перерезают горло на глазах у твоей цели. И после этого свеча зажигается. Так работает не со всеми. Из всех, что я видел, это работало только с тобой. Будь это проще, императоры переселялись бы сами. Но они проверяли это на других. И не раз.

Огонь, который я видел в темноте. Свеча была рядом, поэтому я легко до неё добрался. А вокруг вечная тьма. Духи не видят ничего. Они слепые носятся по земле, пока не найдут свечу. Любую.

– А потом?

– А потом цель читает старую клятву предкам, – Радич налил чай в две чашки из маленького заварника. – Что он отдаёт своё тело предку. После этого он умирает, воскрешается другой, а свеча гаснет. Это было так, я сам видел, как это происходило с тобой.

– Мой правнук прочитал это добровольно, – сказал я. – Но почему другие читали молитву? У меня было пять тел. Или шесть?

– Это были преступники, которым обещали амнистию. Ложь, да, но знаешь, мои руки в крови по локоть. Служба империи – дело грязное, – Радич шумно отпил чай. – Вряд ли ты мне поверишь, но совесть иногда меня мучает.

– Не поверю. Ещё ты говорил, что сам выбрал меня для защиты наследницы. Сам предложил меня императору. Как это было? Ты так запросто предложил мятежника для этой задачи?

– Не всё было так просто.

Я уселся в кресло. Как же я устал на самом деле. Защищал семью, мать его, зараза. Уничтожил единственного потомка-парня. Мне и раньше было неприятно, что парень отдал жизнь за меня. Но я думал, что это гвардеец, который решил выполнить долг, и даже не хотел его подводить.

– В то утро, когда император приказал мне вернуть Катерину, – Радич подал мне чай и сел напротив, громко швыряя. – Мы обсуждали план. Он говорил, что не хочет полагаться на друзей империи – Варга и Рэгвардов.

– Что тогда?

– Старик требовал от меня, чтобы я говорил прямо. Вот я и сказал, что не врагов же использовать для защиты. Не доставать же нам из тюрьмы генерала Загорского. А император сделал вид, что ему эта идея понравилась. И мы даже обсудили преимущества. Ты же всё-таки был героем империи и преданным ей. А ещё очень упрямым. До мятежа тебе верили.

– Это ничего не значит, – я отпил горьковатый чай.

– Возможно, но император очень загорелся этой идеей. Может быть, он её и обдумывал раньше. А может быть, её подсказали ему. Вся эта история... это часть заговора, – Радич вздохнул. – Возможно, заговорщики поставили на тебя, что ты решишь отомстить единственной наследнице. Может быть, это послание тоже для этих целей. Ты стал побеждать, поэтому они решили всё изменить.

– Возможно, Радич. Но я не отступлюсь. И у меня для тебя новое поручение.

* * *

Утром я направился в штаб. Колоссальный шагоход Палач не делал попыток стрелять, а прекращение огня пока действовало. Разведка изучала, что творится вокруг Мардаграда. Даже если Рэгвард сдержит слово, то это не значит, что другие не пойдут на выручку маршалу.

Это даже выглядело как приглашение. Или атакуй здесь, через реку, куда направил орудия колоссальный шагоход. Или иди в Мардаград, где тебя точно ждут.

– Рома, ты хоть иногда отдыхаешь, – с беспокойством спросил Марк.

– Нет.

– А тебе во сне тоже карты снятся? – уточнил Валентин, сидя в своей коляске рядом со столом.

– Бывает.

Я рассказал им, в чём у нас трудности.

– У меня много планов, – сказал я. – Враг ждёт удара с двух сторон. Нам нужно ударить в одном из этих мест. Я думал всю ночь, даже не поспал.

– И что ты придумал?

Вокруг меня сейчас мало людей, но это те, кому я доверял. Я осмотрел всех. Ян, Марк, Валентин, Артур, Кичиро Кобаяши и всё.

– Каждого из вас ждёт работа, – продолжил я. – Каждый

из вас должен выполнить что-то, что нужно нам для общего вклада. Для кого-то это будет лёгкая задача, как для Артура и Кичиро, а для кого, как для тебя Валь, будет сложная. Каждому из вас нужно будет заняться этим в ближайшие дни. Ян, ты полетишь со мной, у тебя гражданские дела. Марк, тебя тоже ждёт поездка. Артур и Кичиро, мне нужны ваши старые знакомства с тех времён, когда вы воевали раньше.

– А что делать мне? – Валь нахмурился.

– А тебя ждёт особое поручение, Валентин Климов. Очень особое. Такое, за которое ты меня возненавидишь.

Я усмехнулся, а Валь нахмурился ещё сильнее.

Глава 6

Я внимательно оглядел всех собравшихся и сел за стол. В кружке у меня был налит крепкий заваренный бинхайский чай, который я медленно отпил.

– Тебе смешно, – произнёс Валентин, сверля меня глазами. – Что ты там мне приготовил, Рома?

– Как ты разговариваешь с командующим? – с притворной строгостью спросил я и поставил кружку на карту, прямо на имперскую столицу.

– Ну не томи уже, господин генерал Загорский. Что мне там надо сделать? Взять штурмом столицу империи на своей Ищейке? Ты для этого поставил туда кружку, Ром?

– Объявлено прекращение огня, – напомнил я. – Фактически оно уже идёт, но официально ещё не началось. Нужно обсудить массу деталей между сторонами. Обмен пленных, раненые и прочее. Все эти детали обсуждают офицеры ниже меня рангом, мне таким заниматься некогда, да и не хочется. Так что мой представитель – это ты.

– Ладно, прокачусь, – Валь кивнул, с подозрением глядя на меня, и взял свою кружку. – А почему мне это должно не понравиться?

– Их представитель – твой брат Павел.

Валентин раскашлялся и расплескал чай. Ян отодвинулся от него, чтобы не забрызгало.

– Что? – вскричал Валь. – Это ты придумал? Сам? Зачем? Если я не такой психопат, как Янек, не значит, что я готов на это пойти!

– Потихе, Валь, – Ян поморщился. – Ты заходишь слишком далеко... кхм, – тут он понял, что сказал. – Прости, я не хотел тебя оскорбить.

– Ну хоть не поднимаешь на меня руку, – Валентин усмехнулся. – Смотри в оба, Ян, ты у нас...

– Это приказ, Климов, – сказал я. – Сегодня же отправишься с ним на встречу. И хватит издеваться над своим правителем.

– Он первый начал! – протянул Валь, зыркнув на Яна. – Рома, но зачем всё это?

– Потому что хочу показать, что отношусь к этому серьёзно. Ты – для нас очень ценный, ты пилот Исполина, и они должны послать кого-то не менее ценного. Ещё нельзя забывать, что вы с братом друг друга ненавидите, так что договориться не сможете. Но в то же время приказы выполняете, так что не придушите один другого.

– За что мне это, предки? – Валь притворно вздохнул. – Кому что я плохого сделал? Мало того что он оставил меня без ног, так и ещё...

– Суть в другом, – я подсел к нему ближе. – Он – пилот того колоссального Исполина.

– Почему?

– Рэгвард упоминал, что там сидит лучший пилот в им-

перию. А лучшими он называет двух человек. И раз Марк у нас, то... – я сделал паузу.

– В Палаче сидит Павел, – Валь кивнул. – Он да, такой. Въедливый и дотошный. Если кому там сидеть, то только ему.

– Разузнай у него про эту машину всё, что можешь.

– И как мне это сделать? – он откашлялся. – Привет, Паха, помнишь, как ты оставил меня без ног, а ещё предал нашу семью и страну? Так вот, а не расскажешь ли мне сверхсекретные сведения...

– Не придуривайся, Валь, – сказал я. – Он не такой болтливый. Но ты вполне можешь его раззадорить на что-нибудь. Я не требую документацию, а его вооружение я и так знаю. Мне хватит хотя бы обрывков того, что он может случайно сказать. Это много стоит.

Я подвинул ему лист бумаги и карандаш, чтобы помечал себе.

– Запас хода, сколько у него боезапаса, ведь там снаряды, как на твоей Ищейке, а их так просто не изготовить. Сколько он жрёт топлива? Какие вообще там есть проблемы? Это прототип, который завели через сто лет после постройки, там этих проблем много. Ты хитрый жук, сможешь его спровоцировать. А я отправлю гвардию на твою охрану. Ты и правда для нас ценный. Но всё будет на нашей территории, так что тебя будут охранять лучше.

– А он не соврёт? – спросил Валентин. – Рэгвард тоже хит-

рый, может вполне передать что-нибудь ложное.

– А вот это ты мне скажешь. Ты своего брата знаешь лучше всех.

– Ох, предки, – Валь вздохнул и положил голову на стол. – Да на кого же вы меня оставили?

– Хватит уже, – попросил Ян. – Тебе отдали прямой приказ.

– Ладно, Рома, – Валь проигнорировал Яна. – Я всё сделаю. Но не факт, что получится. Паша – упёртый, как баран.

– Отлично, знал, что ты не подведёшь. Кроме этого, раз ты здесь, они подумают, что и Ищейка останется здесь, а мы перегоним её к Мардаграду.

– Без меня?

– Потом прилетишь по воздуху, делов-то. Главное, чтобы они не поняли, что и где, – я повернулся к следующему по списку. – Марк, на тебе обмен пленных.

– На мне? – он удивился.

– Да. В первую очередь, Франко Нумер и младший брат Рэгварда. Совет мятежников в курсе обмена, поэтому я опасюсь провокации, что их убьют и повесят на меня. Но тебе Келвин верит, считает тебя порядочным. Отправлю тебя, он поймёт, что я собирался делать всё честно. Ещё одного витка кровной мести нам не надо.

– Понял, – сказал он со вздохом.

– Штабы потом определятся, где будет передача. Может, братья договорятся об этом, – я показал на Валя. Тот нахму-

рился. – А ещё... Если перекинешься парой слов с самим Келвином, дай мне знать, о чём. Я хочу знать, о чём он думает.

– А что на нас с Кичиро? – спросил Артур.

– Вы по очереди отправитесь в Инфиналию и Калиенту. Там резня за власть, но многие командующие знают вас, а вы знаете их. Вам нужно понять, кто из них может перейти на нашу сторону после того, как победит. И вот им мы и поможем. Получим больше союзников.

– Хм, – Артур почесал затылок. – Немного неожиданно. Там столько военных.

– Заедем к паре старых генералов, – отрывисто сказал Кичиро. – Они отошли от дел, но могут быть в курсе, кто чем дышит.

– И кто уже не дышит, – Артур громко засмеялся.

Через пару секунд Ян прикрыл рот ладонью и сдавленно хихикнул.

– А ты, Ян, – я посмотрел на него. – Ты со мной. Слетаем с тобой в Восточную провинцию, там пересадка. Заодно соберём штурмовую группу, гвардию и выдвинемся в Мардаград. Потребуется собрать ополчение из кланов, и вот тут-то ты мне и пригодишься, они за тобой пойдут.

– Понял, – он выдохнул через нос.

– Для всех, – я поднялся из-за стола. – Официально я остаюсь здесь, но буду снова мелькать везде, где только можно. И ещё, друзья. Совсем недавно мы потерпели поражение под

Нерском, но с тех пор у нас были только победы. И в наших силах продолжить эту серию. За работу!

* * *

Среди пленных, которых вернул Келвин, был младший лейтенант Шапошников, один из выживших летунов капитана Ермолина. Поскольку у нас с лётчиками было так же, как с пилотами шагоходов – техники больше, чем обученных экипажей, для него сразу нашлась работа.

В этот раз он перевёз нас с Яном в Восточную провинцию, а потом там уже капитан Ермолин слетает с нами в окрестности Мардаграда.

В иллюминаторе уже видны Челюсти. Сели без приключений, никто даже не преследовал нас. Ван Чэн предлагал дать мне сопровождение из трёх пилотов его истребителей, но такая орава привлекла бы внимание.

На взлётном поле выстроилась гвардия, поднятая в спешке, ведь заранее я не предупреждал о прилёте. Часть их них из старой императорской гвардии, часть из стрелков Варга, которых я потом должен вернуть старому хозяину. Поскольку Ян вёл себя стабильно, я позволю его людям охранять его, как раньше.

В Восточной провинции осталось меньше людей. Совсем недавно ей угрожали с трёх сторон, теперь опасность была только с моря. Но наши орудия легко бы отразили возможную атаку.

Да и вряд ли у заморской империи было столько кораблей,

чтобы терять их в безуспешных штурмах побережья. Поэтому рискну и сниму отсюда часть гарнизона и пушек в строгой тайне. Такой приказ лучше отдать лично, а не доверять его бумаге или радио.

Мотоповозки сопровождения увезли нас к особняку Тихонова, ставку имперской принцессы. Хотел повидаться с Громовой, оставить пару поручений её министрам, а уже завтра отправляться на запад. Как и всегда, в глубокой тайне.

– Ты даже не предупредил, что приедешь, – протянула Катерина, увидев меня в дверях.

Она вместе с Марией сидела в гостиной, о чём-то разговаривали. Обе поднялись, когда мы вошли. Форма одежды парадная, но при дворе будущей императрицы по-домашнему ходить не получится даже ей самой.

– Совсем мало времени для официоза, – ответил я, проходя к ним. – Некогда. Сегодня передохнём, и дальше за работу. Хотел вернуть...

– Для зарядки? – она засмеялась и протянула руку. – Давай.

Я передал ей амулет. Думаю, что-то показать из фокусов Небожителей смогу я и сам, но вряд ли столь же эпично.

– А я так рада, что всё хорошо закончилось, – Мария подошла ближе обниматься. – А когда Ян узнает, кто его ждёт...

Она замолчала, когда вошёл сам Янек, задержавшийся снаружи. Всё ещё тощий, но хотя бы цвет лица стал здоровее. Только торчащие беспорядочно волосы портили приличный

вид молодого дворянина, да и бандитская повязка на левом глазу и следы от ожогов на лице тоже казались ни к месту.

– Ваше Императорское Высочество, – произнёс он. – И Мария, рад вас видеть.

– Янек, а у нас же ещё есть гости, – Мария засмеялась. – Догадаешься, кто?

– Кто? – он посмотрел на неё с недоумением.

– Анита! – произнесла Мария радостным тоном. – Её отец отправил сюда! Приехала вчера. В это время года здесь климат получше, чем у них дома. Вот и отдохнёт здесь. А сегодня вечером...

Новость Яна не обрадовала. Парень моментально побледнел, отступил к стене и упёрся в неё спиной.

– Нет, – прохрипел он. – Лучше не надо.

– Но почему?

– Рома, давай улетим сегодня, – он дёрнул меня за руку, как паникующий ребёнок. – У нас же много работы!

То, что он взволнован, понятно любому. Не просто взволнован. Человек, прошедший через десятки жёстких боёв, сильно испуган.

– Да что случилось, Янек?

– Я не должен с ней встречаться, – произнёс он, глядя на меня затравленным взглядом. – Она же... она же увидит, каким я стал. Она же не таким меня помнит!

– Янек, ты что? – спросила Мария, тоже испугавшись. – Это же Анита, ты забыл её?

Он отступал к двери, но я схватил его за болтающийся рукав мундира.

– Отставить, пилот Варга, – произнёс я громким голосом. – Ты давал ей слово, забыл? Обещал, что встретитесь.

Он шумно выдохнул через нос и остановился.

– Ты прав, – он опустил голову. – Я забыл об этом. Только если она меня увидит...

– Вид у вас, лорд Варга, и правда своеобразный, – к нам подошла Катерина. – Мы бы даже могли этим заняться, если вы не против. Нужно подготовиться к встрече. Мария, поможешь нашему однокласснику?

– Да! – Мария встала у двери, отрезая Яну путь к отступлению. – Сначала уведу тебя банщикам, потом к парикмахеру и портному, а потом займусь твоими ногтями, а то тебе никто не помогает их стричь – Мария взяла его за руку. – Не бойся, Янек. Сделаем из тебя такого красавчика, каким ты был раньше.

Он, наконец, покорился судьбе и ушёл с ней.

– Ян снова поменялся, – Катерина посмотрела в окно. – Вернее, стал прежним. Когда я видела его в прошлый раз, он чуть тут всех не перебил. Один гвардеец только вчера вернулся из госпиталя.

– Я знаю его лучше тебя. Он всегда таким и был. В нём это сочеталось с тех пор, как я его встретил, – я посмотрел, как Мария ведёт сдавшегося Яна за руку. – Просто раньше он показывал одну сторону, потом другую. Но обе его стороны

реальны. Это всегда был он.

– Его всё ещё ведёт месть?

– Она его никогда не вела, – я отошёл от двери, прошёл в комнату и сел на жёсткий диван. – Его ведёт его обязанность. Он же Варга, правитель севера, его род поднялся на мести. Да что я тебе рассказываю? Наши с тобой фамилии известны как раз по этой причине.

– Верно, – Громова села рядом, скрестив ноги. – Хотела сказать, ко мне прибыл посланник Рэгварда, но связь оборвалась, не могли тебе это передать.

– Я в курсе. Что тебе предлагал кузен Келвина?

– Никогда не догадаешься, – она посмотрела мне в глаза. – Корабль, идущий за море, и его слово, что он никогда не будет меня преследовать. И что не даст совету меня разыскивать. Его брат сказал, что как только я исчезну, война закончится, страдания прекратятся, и всё пойдёт своим чередом.

– Ого, – я подобрал подушку с уголка дивана и подложил себе под затылок, а то шея что-то ныла с утра. – Неплохо он так предложил.

– Знаешь, я даже порывалась согласиться, – Катерина вздохнула. – И, если бы он пришёл ко мне ещё в академии, я бы точно уплыла в тот же день.

– Помню, ты всё хотела сбежать.

В гостиную вошёл слуга, но я сделал жест, чтобы он вышел и не мешал.

– Думала, что это поможет. Но вряд ли. Келвин ещё тогда

любил говорить, как всё надо менять. Что всё это, – она обвела вокруг себя. – Что всё это мишура цивилизованности, а мы сами – кровожадные феодалы с современным оружием, которые ждут повода пролить кровь. Вот только... если я сбегу, я уже ничего не смогу поменять в нашей империи. А не люблю полагаться. А кроме этого – ты же упрямый, будешь сопротивляться всё равно до конца, даже если меня не будет рядом. Зачем мне усложнять тебе работу?

– Тут ты права. Да и так просто это уже не остановить. Теперь только до победы.

– Но я бы хотела поговорить с самим Келвином. Что предлагает он? Вдруг, мы бы смогли всё прекратить?

Она поднялась и подошла к окну.

– С этим сложно, – сказал я. – Они с Яном кровники. А этот кузен Келвина тоже хочет отомстить за отца. Помнишь же, Ян лично его застрелил при всех. И это не говоря о том, как Келвин хотел уговорить тебя уехать.

– Но разве я не будущая императрица? Не смогу их помирить?

– Некоторые вещи будут тебе неподвластны. А такие почти невозможны.

– Но ты же не отступаешь перед трудностями? – Громова улыбнулась.

– Я упрямый. Хотя ты тоже. Но не забывай, что наш союзник Ян, а не Келвин. Ян отдал за нас всё, что у него было. Ладно, завтра мы летим в другое место. Брата Рэгварда

я верну, ему Ян мстить не будет. Сначала только познакомлюсь с ним.

Тощий мальчишка лет семнадцати не произвёл на меня никакого впечатления. Хотя я учитывал, что он едва не уничтожил империю, спровоцировав Яна. Так что парень явно не промах.

Глаза карие, у Рэгвардов и правда уже редко встречаются глаза разного цвета. Уже через пару минут разговора, он затянул хорошо знакомую мне мелодию.

– Наше общество не развитое, – с жаром рассуждал мальчишка. – Мы застряли в своём развитии. Раньше герцоги воевали друг с другом на конях, с мечами и копьями, а сейчас на шагоходах, с ракетами и пушками. Ничего не меняется, наша империя погрязла в кровной мести...

– Парень, я это слышал от самого Келвина, один в один, почти дословно. Тебя обменяли на достойных людей, поэтому я возвращаю тебя домой, хотя мог придержать до конца войны.

– Зря отпускаешь, – с пафосом произнёс парень. – Я всё равно сделаю всё, чтобы Ян Варга сдох в муках и...

– Ты только что рассуждал о том, что месть это плохо, – я усмехнулся. – Или это другое? Келвин хотя бы последователен в своих рассуждениях. Возвращайся к своему кузену, научись.

Пацан мне не нужен, я просто хотел посмотреть на человека, из-за которого едва всё не накрылось тазом. Хотя Кел-

вин ему доверяет, раз отправил с таким ответственным поручением. Хотя, возможно, это была разведка. В любом случае всё, что он узнал, уже устарело.

Я продолжал обдумывать, что будет дальше. Парня увезут только завтра, может быть, передам с ним какое-нибудь отвлекающее послание. Посмотрим.

* * *

Ужин я ждал. Нормальная горячая еда и компания с женщинами, отчего не отказался бы никто из тех, кто сейчас на фронте. Это очень напоминало о мире до войны.

– Они даже сделали мне трон, – Катерина рассказывала про своих министров. – Но он такой неудобный, что сидишь на нём полчаса, и потом попы не чувствуешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.